

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

ском университете (штат Калифорния). Каталог этих тканей в 1969 г. издала Сузан Льюис. В разделе литературы (с. 18) под № 1 указана работа «Коптские ткани музея Бенаки». Следовало бы указать, что автор ее — Лида Марангу и издана она на греческом и английском языках. Под номерами 7 и 14 фигурирует одна и та же работа Пьера дю Бурге — первый том каталога коптских тканей Луврского собрания. Уместно было бы указать, что инициалы таких исследователей, как А. Ф. Кендрика, О. Вульфа и В. Ф. Фольбах.

А. Я. Каковкин

I. Shahid. Byzantium and the arabs in the fifth century. Dumbarton Oaks Research Library and Collection. Washington, D. C., 1989. 592 с. + 7 карт в тексте.

В 1989 году вышло в свет третье, но не последнее по счету, исследование Ирфана Шахида¹ о взаимоотношениях Византии с жителями Аравии. Свою задачу автор определяет как изучение главным образом политических, военных и культурных проблем взаимоотношений Византии с арабскими племенами². Источники — по словам автора — не дают возможности анализировать проблемы социально-экономических связей Империи и жителей Аравии³.

Как и первые две работы И. Шахида, анализируемая книга отличается четкостью. В ней четыре части. Первая — греческие и латинские источники — делится на два подраздела: политическая и военная история, церковная история⁴. Вторая часть — арабские источники — построена несколько иначе. Здесь автор анализирует ту или иную проблему, пытается найти подтверждение своим мыслям в текстах арабских авторов. Третья часть представляет собой краткий обзор материалов, раскрывающих роль арабских племен в защите Империи, четвертая посвящена выводам.

По своим общим установкам и по подходу к материалу данная работа от предыдущих не отличается. Автор анализирует все рассматриваемые тексты очень внимательно, однако, как и ранее, у И. Шахида наблюдается своеобразное смещение акцентов.

Так, на с. 22—25 автор рассматривает два текста Иеронима⁵ об арабских вторжениях на Ближний Восток, которые могут быть поняты как свидетельства о событиях крупного масштаба, затронувших даже области Египта и Африки. С некоторыми оговорками И. Шахид принимает это свидетельство за полностью истинное и считает, что речь идет о племенах Салих. Между тем, здесь следовало бы оставить вопрос, насколько реалистично сообщение Иеронима, что в нем является правдой⁶.

Большое место в книге занимает анализ известной истории Аморкеса, сохранившейся до наших дней в первом фрагменте «Византийской истории» Малха Филадельфийского⁷.

И. Шахид начинает с предположения, что собственное имя вождя — «Аморкес» не обязательно должно соответствовать арабскому Имру

ал-Кайс. Автор предлагает свою альтернативу: «Амр б. Кайс. Само по себе это возражений вызвать не может, однако по существу остается недоказанным стремление автора сделать из Аморкеса отца известного по арабским генеалогиям персонажа «Абд ал-Масиха»⁸. /«Абд ал-Масих, согласно генеалогиям, является сыном «Амра б. Кайса». Тем самым И. Шахид превращает Аморкеса в гассанида.

Если все эти построения в той или иной мере остаются все же на почве реальности, то несколько ниже, при рассмотрении этнонима Аморкеса, автор — как нам кажется — далеко уходит за пределы возможного.

Как известно, Аморкес характеризуется Малхом: τῶν Νοκαλίου γενεῶν /вариант: Νοραλίου⁹. И. Шахид считает возможным говорить о том, что слово Νοκαλίου полностью соответствует названию того племени, из которого происходит «Абд ал-Масих. Навание это автор транскрибирует как Вукайла (Bukaila/Buqayla). Переход же арабского «б» в греческое «н» И. Шахид объясняет тем, что в арабском «б» и «н» различаются только местом дактирической точки. Это, по мысли автора, и дает основания полагать, что в процессе передачи этнонима могла возникнуть такая ошибка.

Если следовать логике И. Шахида, то придется допустить, что Малх Филадельфийский почерпнул сведения от информаторов, владеющих и греческим, и арабским, видевших своими глазами тот или иной арабский текст с генеалогическим древом Аморкеса. Спутать далекие на слух «б» и «н» практически невозможно, поэтому отмеченная автором возможность трансформации арабского «б» в греческое «н», если и могла реализоваться, то только в письменной передаче. В любом случае эта цепь предположений ведет к совершенно неправдоподобной ситуации¹⁰. У нас нет ни одного примера, позволяющего говорить о каком бы то ни было интересе византийских греков к генеалогиям арабов¹¹.

Не менее парадоксальные оценки можно встретить у И. Шахида по поводу последующих событий истории Аморкеса. Автор подробно описывает пребывание Аморкеса в Константинополе и его переговоры с императором Львом /с. 71—91/. подробно разбирает арабскую политику императора Льва /с. 96—99, отчасти — 100—106/. Не совсем понятно, однако, насколько вообще можно говорить об особой арабской политике императора Льва в тех условиях, когда у него практически не было свободы выбора и выгода иметь более или менее верного союзника перевешивала неудобства от союза с ним¹².

Неправомерно, на наш взгляд, интерпретацию приобретают у И. Шахида сведения источников, сообщающих об обстоятельствах, при которых владения Аморкеса — и прежде всего остров Иотаба — были возвращены под власть Империи. Об этом, как известно, сообщает Феофан Исповедник¹³.

Описывая 498 год, хронист сообщает о трех военных операциях против арабских племен: о войне стратига Евгения в Сирии; о войне дук-

са Палестины Романа с Огаром /Худжром/, сыном Арефы /Хариса/, а также и с другим аравийским вождем — Габалой /Джабалой/. Третья экспедиция ромейских войск, о которой сообщает Феофан, была направлена на освобождение острова Иотабы. В тексте сказано: τότε καὶ τὴν νῆσον Ἰουάβην, κεκλιμένην ἐν τῷ κόλπῳ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης καὶ ὑποτελήθῃ φόροις οὐκ ὀλίγοις ὑπάρχουσαν βασιλεὺς Ῥωμαίων, κατασχεθεὶσα δὲ μετὰ τὸ ἐπὶ τῶν Ἐκρητῶν Ἀράβων, μάχαις λαχουράς ἐ Ῥωμαίων ἠλευθερώσας, αὐτοῖς τοῖς Ῥωμαίοις παραυτεταῖς θεοῦ ἀποτάξας οὐκείν τὴν νῆσον καὶ τὰ ἐξ Ἰουάβην ἐκτορευεῖσθαι φορτία, καὶ τὸν τεταγμένον βασιλεὺς φόρον εἰσάγειν.

Эта во всех отношениях замечательная фраза приведена здесь специально из-за своего безличного характера. Феофан, как правило, хорошо осведомленный в деталях и точно передающий информацию, ничего не говорит о том, с кем вел бой Роман, освобождая остров Иотабу. У Шахида же это свидетельство Феофана перепелось с предыдущим: со свидетельством о столкновениях с Худжром и Джабалой. Этих упомянутых у Феофана вождей аравийских племен в Палестине И. Шахид делает фактически наследниками Аморкеса¹⁵.

Когда речь идет о территории собственно Палестины, в этом есть своя доля правды, ибо Аморкес, как известно из текста Малха, владел землями на территории Палестины¹⁶. С Иотабой же ситуация совершенно иная. Ни в одном из источников ни слова не сказано о том, что контроль над островом был в руках Худжра или Джабалы. Таким образом, опять приходится констатировать, что И. Шахид увидел в источнике то, чего там на самом деле нет. У нас нет оснований считать, что власть Аморкеса на острове Иотаба прекратилась до экспедиции Романа в 498 г.¹⁷

Значительную часть книги /с. 233—458/ занимает анализ арабских источников, имеющих отношение к избранной автором теме. Как обычно, анализ сообщений весьма детален, однако практически никогда автор не ставит вопроса о возможной степени доверия к источнику. Между тем, когда сообщения арабских авторов удается проверить по другим источникам, вырисовывается любопытная картина.

Так, Хамза Исфahanский¹⁸ и затем Абу-аль-Фида¹⁹ пишут о большой строительной активности гассанидов. В качестве примера перечислены некоторые укрепленные пункты на аравийском лимесе /Удрух, ал-Касталь/. Проверка же по археологическим материалам²⁰ позволяет с уверенностью говорить лишь о том, что гассаниды, возможно, приняли некоторое участие в значительных перестройках этих укреплений.

Именно поэтому длинные рассуждения автора о салихидах /с. 232—272/, представляющие собой синтетическое переложение из разных арабских авторов²¹, вызывают двойственное ощущение. С одной стороны, невозможно не оценить ту работу, которую проделал автор по обработке материала и сведению его воедино. С другой стороны, отсутствие критического подхода к источникам приводит И. Шахида иногда к поразитель-

ным рассуждениям. Так, сказав, что не существует особого сочинения о салихидах, написанного Хишамом б. ал-Кальби, И. Шахид подробно пишет о том, какие источники могли быть использованы Хишамом для такого сочинения /с. 234—237/²².

В этом разделе своей работы И. Шахид часто использует известную историю обращения филарха Зокома в христианство (Soz., Hist. eccl. VI, 38). Нам неизвестно ни имя монаха, к которому обратился Зоком, ни место, где они встретились. Неизвестно нам и имя сына Зокома. У И. Шахида же — с известным количеством **модальных глаголов** — указано место бесед Зокома с монахом²³, в тексте сказано также, кем мог быть этот монах²⁴. На следующей же странице И. Шахид пишет о том, что существующее несколько севернее Иерусалима местечко Дайр «Амр — вполне могло быть основано сыном Зокома «Амром в память о своем чудесном рождении²⁵.

Примеры такого рода логики и далеко идущих построений, базирующихся на не вполне достоверном материале, можно без труда продолжить и далее. Так, на с. 301—304 приведена весьма подробная периодизация истории племен Салих и его взаимоотношений с Византией в VI—VII вв. Как известно, союзником Византии в этом время были гассаниды, но не салихида. В результате приводимая автором классификация отражает взаимоотношения Византии и гассанидов²⁶.

Все рассуждения такого рода можно было бы считать мелкими погрешностями или некорректностями, если бы не встречались постоянно и не образовывали бы таким образом порочную по своей сути систему, когда автор видит в источнике то, чего в нем на самом деле нет, когда автор, выдвигнув то или иное достаточно шаткое предположение, готов поверить в него как в истинное, когда автор фактически подгоняет под свои идеи данные источников.

Третья часть книги, посвященная пограничным укреплениям и проблемам пограничной службы аравийских племен, не имеет большого значения, ибо вся эта проблематика гораздо детальнее проанализирована С. Т. Паркером²⁷.

Заключительная часть работы — Выводы — занимает довольно большой объем /с. 487—539/ и представляет собой связанное изложение, реконструкцию истории аравийских племен в V в. и их контактов с Византией. Отметим здесь: И. Шахид в своей книге не один раз говорит об Аравии и арабах, имея в виду лишь северные районы полуострова и прежде всего прилегающие к Византийской территории²⁸. Центральная и Южная Аравия в работе практически не рассматриваются, что связано с особым пристрастием автора именно к христианству и христианским племенам в Аравии²⁹. Что касается отдельно взятых выводов, то они в точности отражают содержание книги и — по нашему убеждению — ни один из них не может быть принят без дополнительной проверки.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что данная работа, как и две предшествующие, являются

ся ценным источниковедческим пособием по теме исследования³⁰. Эрудиция автора и его знание материала поразительны, однако предвзятость подхода И. Шахидя к источникам сильно снижает достоинства книги и ограничивает возможности ее использования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О первых двух см.: ПС, 29/92, с. 170—175.
2. Автор высоко оценивает свою работу. На странице XVII введения можно прочесть, что история византийско-арабских отношений в V веке практически не исследовалась и поэтому данная работа является первым исследованием об арабских союзниках (федератах) Византии в V в., в особенности же — о салехидах.
3. С этим можно согласиться лишь частично: Villeneuve F. L'Économie rurale et la vie des campagnes dans le Haut-Egypte antique. (I-er siècle av. J.-C. — VII-е siècle ap. J.-C.) // Hauran I. Recherches archéologiques sur la Syrie du sud à l'époque hellénistique et romaine ed. J. M. Dentzer. Première partie. Paris, 1985, с. 116—118.
4. Названия подразделов не совсем точны. Автор анализирует не политическую и церковную историю как таковую, а авторов, излагающих светскую или церковную историю.
5. PL, vol. 22, col. 1086; PL, vol. 25, col. 75.
6. Ср., например: Vasiliev A. A. Notes on some episodes concerning the relations between the arabs and the Byzantine Empire from the fourth to the sixth century. // DOP, № 9—10, 1956), с. 309.
7. Изданий этого текста было много. Наиболее значительные: FHGr, vol. IV, с. 112—113; Excerpta Historica Iussu Imp. Constantini Porphyrogeniti confecta: Excerpta de Legationibus, vol. I, pars I. Ed. C. de Boor. Berlin, 1903, с. 568—569; Malco di Filadelfia. Frammenti. Testo critico, introduzione, traduzione e commentario a cura di Lia Rafasella Cresci. (Byzantina et neo-hellenica neapolitana collana di studi e testi diretta da Antonio Garzua. IX). Napoli, 1982, с. 69—70.
8. По сути дела, И. Шахидя и не стремится чего-либо доказать. Провозглашая сперва, что такое соответствие возможно, несколько позже делает вывод о соответствии Аморрес — Амр б. Каис — отец 'Абд аль-Мансика как о само собой разумеющемся факте. /см. с. 61—64, а также рассуждения об этом: с. 62—63, 105—106/.
9. Ситуация здесь достаточно сложная. В рукописной традиции, причем в основном «семейств» рукописей, здесь *τοβιοραλοου* (Malco di Filadelfia ... с. 69, note 10). И. Шахидя на с. 112—113 своей книги также воспроизводит греческий текст фрагмента. В его тексте, естественно *τοκαλοου*. При этом автор замечает, что он исправил ошибку де Боора, у которого в Excerpta стоит *τοκαλοου*. Замечание И. Шахидя об ошибке у К. де Боора звучит по меньшей мере странно. Отметим также следующие. Орфография *τοβιοραλοου* сохраняется у того, кто перепишет в первой части *τοβιοραλοου* *τοβιοραлоу* — *βιοραлоу*. Иными словами, перепишущий смысл здесь уже не видел, и подгонял непонятное слово под привычную словообразовательную модель.
10. Судя по всему, сам характер византийско-арабских отношений исключает возможность того, чтобы кто-либо из греков мог интересоваться предками прибывающих в Константинополь арабских гостей. Ср. Пигулевская Н. В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.-Л., 1964, с. 209.
11. Вспомним историю текста. Данный фрагмент Малха является лишь одним из многих Excerpta historica из древних авторов, осуществленных в середине X в. по заказу Константина Багрянородного. Иными словами, рукописной традиции самого Малха мы вообще не располагаем. Дошедшая за нас запись осуществлена через пять веков после описываемых событий людьми, бесспорно имевшими известное представление о враждебном им арабском мире, но совершенно очевидно, не интересовавшимся тонкостями внутренней жизни «неверных».
12. Внутреннее и внешнее положение империи в это время было сложным. См., например: Stein E. Histoire du Bas-Empire. t. I. Amsterdam, 1968, с. 364—362; 589—590.
13. Theophrastus Chronographia recensuit C. de Boor. Vol. I. Textum graecum continens. Lipsiae, 1883, с. 141: 1—17.
14. «Тогда же и острова Монабу, лежащий в заливе Красного моря, платящий немалые налоги и подчиненный импе-

ратуры ромеев — он некоторое время удивлялся арабами севантиан — после тяжелых сражений Родан освободил. Тогда же он разрешил римским торговцам жить на острове самостоятельно и доставлять товары из Индии и вносить установленную василекосу податъ».

15. Shaheed I. Byzantium and the arabs ... с. 86—87; 127—129.
16. С Худжром и Джабалой ситуация как раз не столь ясная и очевидная.
17. См., например: DOP, № 9/10, с. 313.
18. Hamzae Ispanahensis Annallium libri X. Editit Gottwaldt I. M. E. tomus I. Textus arabicus. Petropoli, Lilsiae, 1844, с. 117: 118.
19. Abulfedae Historia Anteislamica, arabice E. duobus codicibus bibliothecae regiae parisiensis. 101 et 615, editit, versione latina, notis et indicibus auxit Fleischer H. O. Lipsiae, 1831, с. 128—129.
20. Bowersock G. W. Limes Arabicus // HSCP, vol. 80, (1976), с. 226—227; Parker S. Th. Romans and Saracens: a History of the Arabian Frontier. Philadelphia, 1986 (American Schools of Oriental Research. Dissertation Series № 6), с. 40—41; 95; Killick A. Udruh — The Frontier of an Empire: 1980 and 1981 seasons, a preliminary report // Levant, vol. 15, (1983), с. 110—112.
21. В основу его положен Ибн Хишам.
22. Весь этот отрывок начинается с такой фразы (с. 234): «Ишам написал серию монографий о различных арабских племенах. Написал ли он одну о Салехидах, или его исследование нашло выражение в какой-либо другой форме?».
23. Иудейская пустыня, территория Палестины Первой.
24. И. Шахид пишет о том, что он мог быть из тех новых в то время монастырей, основанных Иларием и Ефимием.
25. Принадлежащее количество модальных глаголов стоит и в этом случае. Имя сына Зокома взято из арабских сочинений по генеалогии, ибо Зокома удается с большей или меньшей степенью вероятности отождествить с Дудж'умом, человеком, который был известен авторам ученых трудов по генеалогии доисламских арабов. С филологической точки зрения соответствие *Зокобос*—*Дудж'ум* представляется логичным. Что касается исторической стороны проблемы, то, на наш взгляд, у нас нет и не может быть никаких доказательств того, что известный по арабским генеалогическим трудам Дудж'ум и упоминаемый Созоменом *Зокобос* действительно одно и то же лицо. Необходимо иметь в виду, сколь часто в доисламской Аравии повторялись одни и те же имена.
26. Классификация эта изобилует рассуждениями о том, как могли себя вести салехиды в том или ином конкретном случае, хотя источники, по признанию И. Шахидя, отсутствуют и в большинстве случаев мы не располагаем никакой информацией по интересующему нас вопросу /с. 302—303, пункты 2 и 3/.
27. Замечание указано в прим. 20.
28. Прямо это нигде и не выражено.
29. Не случайно И. Шахидя /с. 515—516/ в заключительной части немало места уделяет проблеме Библин, литургии, священников текста в арабской среде этого времени, истолковывая любые косвенные намеки со своей позиции.
30. На страницах книги можно нередко встретить пересказ источников /например, с. 149—162/.

А. Г. Грушевой

A. Desreumaux. Répertoire des Bibliothèques et des Catalogues de manuscrits syriaques. Paris, 1991, 286 pp.

Труд, подготовленный к печати французским ученым А. Деремо в сотрудничестве с Ф. Брикел-Шатонне, с большой признательностью встречен сирологами всего мира. Автор названного издания работает в Центре по изучению религиозной книги Практической школы высших наук Парижа. Он также принимает участие в программах Центра по изучению истории эллинистиче-